

Автор - Юрий Октябрьев, Курск (Россия).

Маски

Если снять посмертную маску с моей последней любви,
потом с предпоследней
и так далее по возрастанию срока давности,
а слепки развесить в простенках спальни
как набор экзотических ритуальных личин,
то мне будет о чём побеседовать с каждой из них
ненастными вечерами, когда скулы сводит от одиночества.
И тогда же бесспорно ясным станет одно:
все эти маски в чём-то неуловимо схожи,
словно сняты с лица одной и той же любви,
самой первой,
чей образ в памяти практически неразличим,
но остался в ней тромбом, что никак не оторвётся,
сгустком из робких касаний пальцев, ладоней и плеч,
дрожи опущенных век под сохнувшими от дыхания губами
и замирающего биения жилки на тёплом виске.

Только маски этой любви не будет среди остальных,
потому что она ещё не умерла.

Дождит

А за окном дождит, и ничего
не происходит нового в природе,
которой дела нет до одного
события, случившегося вроде,
а вроде и не стоящего быть
событием, достойным полуслова:
стоять, молчать и в форточку курить
давно и окончательно не ново.

И не нова преамбула любви
от «я люблю» до «завтра не свободна»,
она уже ничем не удивит,
ни шифром снов, ни сплином непогодным,
лишь полотенца розовый комок
дохнет в лицо твоим послушным телом,
да сухо щёлкнет челюстью замок,
переводя возможности в пределы.

Но даже если их не замечать,
взять с полки зонт и выбраться наружу –
там той же неизбежности печать
определяет форму каждой лужи,
и в строках дней – сплошной системный сбой
в давно уже наскучившем центоне,
и тот же дождь, приласканный тобой,
собачьим носом тычется в ладони.

Близнецы

Этот город сед, в триста стен одет
и застёгнут на кнопки окон,
ходит он вокруг, не злодей, не друг,
задевая шершавым боком.
Деловит и скуп, зачастую груб,
раз погладит, а два ударит,
он и швец, и жнец, на дуде игрец,
но при этом – не славный парень.

Он идёт за мной как библейский Ной,
выбирая кому-то в пару,
но который век на его ковчег

мир никак не приладит парус.
Нет резона плыть, если держит нить,
хоть тонка – но прочней швартова:
город в паре сам, и без слёз и драм
не заманит к себе второго.

Тот приходит в срок, миновав порог
приоткрывшего дверь заката,
весельчак, мудрец, и притом – близнец,
плоть от плоти дневного брата.
Чародей, артист, иллюзионист
в балахоне ночного шёлка –
он в душе поэт, и вплетёт в сонет
то, что брат превратил в осколки.

Напустив туман, он сметёт в карман
шелуху от дневных раздоров,
вскинет свой тотем и напомним всем,
что по сути он тоже город.
Промелькнув в окне, он зайдёт ко мне,
створку рамы качнув без скрипа,
чтоб от всех тайком, словно птице корм,
свежих снов на ладонь насыпать.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спасибо за участие в конкурсе! С уважением, Оргкомитет](#)

СП